

Добрыня и Маринка (9)

Жил-то Добрыня во Нове́-городе́,
Да три годы Добрыня жил — цашницал,
Три годы Добрыня жил — стольницал,
Три годы Добрыня жил — приворотницал.
Прошло того времени двенадцеть лет,
Захотелось Добрынюше по городу пройти,
Да взял-то он свой тугой лук,
Ведь тугой лук да калену́ стрелу́,
Увидел он: на терему два голубя сидят —
Захотелосе Добрынюше подстрелити:
Натягивал Добрыня свой тугой лук,
Полетела стрела по-мету́сову,
Залетела поганому в окошечко,
Распоролла она ему черны́ груді
[[*Тут нечистый жил с Маринкой.*]]
Да та ли Маринка зла Кайдаловна,
Злая ерети́ца-безбожница,
Румянами-белилами намаза́ласи,
Да до поеса в окошко забираласи:
«Кто это шутики шутил, да во игрушки играл?
Да надо с рук свести, надо с ног сгрести!..»
Да увидела Добрыню со туги́м луко́м,
Да скрала у Добрыни три следоцика —
Да не может Добрыня от двора отойти.
Говорит она да таково́ слово:
«Ой еси ты, Добрыня Никитич млад,
Ты возьми меня теперь во замужество!
Если не вóзьмёшь меня да во замужество —
Оберну я тебя туро́м о чисто́ поле!
Ведь есть у меня в поле деветь туро́в, —
Ты же тур будешь десятый,
Ты же будешь посвирёже всех!»
[[*Да стала стращать Добрыню-то.*]]
Она обернула его.
Как узнала Добрынина матушка —

Как приходит к Маринке Кайдаловне,
Злой еретице-безбожнице:
«Да ой еси ты, Маринка Кайдаловна,
Оберни Добрыню в добра мѳлодцы!
Если не вѳрнешь Добрыню в дѳбры мѳлодцы —
Оверну я тебя ведь сукою,
По подъезде со псами волочитесе!»
Нечему́ тому Маринка не варуѳт.
Говорит Добрынина матушка:
«Да ой еси, Маринка Кайдаловна,
Да злая еретица-безбожница,
Оверни Добрыню добрым молодцем!
Не овернешь Добрыню добрым молодцем,
Оверну я тебя ведь кобылою —
[(Тоже стращат!)]
На весь Новгород воду́ вози́ть!»
Ничему́ тому Маринка не ва́руѳт.
Тут-то Добрынина матушка
Сделала обрученье великое —
Взять-то Маринку во замужество.
Овернула Маринка Добрыню добрым мѳлодцем.
Говорит Добрынина матушка:
«Хошь возмѳт-то Добрыня во замужество,
Он даст три поученьи великия».
Взял-то Добрыня во замужество,
Говорит тут Добрыня таковѳ словѳ:
«Ой еси ты, Маринка Кайдаловна,
Да злая еретица-безбожница!
Туша-то твоя да мне-ка надобна —
Да ноги-то твои мне не надобно:
С поганым Издолищом заплетались,
Да нецистого духа нахвталаси!» —
Отсек он по колена ноги ей.
Говорит тут Добрыня таковѳ слово:
«Ой еси ты, Маринка Кайдаловна,
Зла еретица-безбожница!
Тело-то твоѳ мне-ка надобно —
А руки-ка мне твои не надобны:
Со поганым Издолищом обнималась,

Да нечистого духу нахваталась!» —
Отсек ей по локот руки.
Говорит-то Добрынюша таково словó:
«Ой еси ты, Маринка Кайдаловна,
Злая еретица-безбожница!
Туша-то твоя мне-ка надобна —
Губы мне твои-ка не надобны:
Ты с поганым Издолищем целовалась,
Да нечистого духу нахваталась!» —
Отсек губы и с носом у ей!

[(Изуродовал он, да...)]

Вывел он жеребчика неезжанного и нелэгченного,
Привезал он Маринку за хвост —
Жеребец убежал и Маринку унёс.

(Зап. А. М. Астаховой 1 июля 1928 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Максима Григорьевича, 59 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.